

В.А. Васильев

А.А. КОКЕЛЬ – ОСНОВОПОЛОЖНИК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ЧУВАШИИ [1]

ВАСИЛЬЕВ Владимир Александрович, заведующий проблемной научно-исследовательской лабораторией А.А. Кокеля Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, кандидат исторических наук, профессор (г. Чебоксары).

Ключевые слова: изобразительное искусство; русская художественная школа; мастер; Академия художеств; реализм

Величие русской художественной школы начала XX столетия создавали и великие мастера земли волжской – мордвин С.Д. Эрзя, казанец – Н.И. Фешин и чуваш А.А. Кокель.

Алексей Афанасьевич Кокель (Афанасьев) – выдающийся живописец, виртуозный рисовальщик, замечательный педагог-теоретик, создавший собственную педагогическую систему, учитель крупнейших мастеров изобразительного искусства первой половины XX века. Мы гордимся, что основоположником чувашского профессионального изобразительного искусства стал Мастер. Мастер с большой буквы, по праву находящийся в золотой россыпи лучших художников первой половины XX века. Он родился 1 марта (13 марта по новому стилю) 1880 года в селе Тарханы Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Батыревского района Чувашской Республики), которое в конце XIX века становится одним из административных и культурных центров низовых чуваш. Здесь был волостной центр, объединявший около тридцати деревень. В их числе была и большая мордовская деревня – Сигачи, привносящая в быт и культуру чуваш национальный колорит эрзи. В вёрстах пятидесяти находилось село Баево, в котором на четыре года раньше Алексея Кокеля появился на свет будущий великий скульптор Степан Эрзя [2].

Значительную роль в жизни села и окрестных деревень играла школа – одноклассное удельное начальное училище, открытое в 1838 году согласно

уставу училищ в удельных имениях, утвержденному 25 октября 1828 года (к 1841 году по всей Российской империи их было всего 141). По её ученикам хорошо прослеживается национальный состав жителей волости. Так, 17 января 1895 года пятьдесят учеников родным языком указали чувашский, а сорок два – мордовский. Только восемь учащихся родным языком назвали русский [3].

Тесно общаясь с мордовскими сверстниками, постоянно посещая их семьи, будущий художник проявлял живой интерес к культуре мордовского народа. Следы её влияния можно обнаружить в произведениях мастера, но это тема отдельного совместного исследования мордовских и чувашских учёных.

Талантливый самородок был любовно выпестован В.Е. Маковским, И.Е. Репиным, П.П. Чистяковым, Н.Д. Кардовским. Соучениками А.А. Кокеля были ставшие впоследствии не просто именитыми, а великими художниками И.И. Бродский, Л.А. Бруни, М.Б. Греков, Б.Д. Григорьев, Е.Г. Гуро, А.В. Лентулов, Н.И. Фешин, П.Н. Филонов, М.З. Шагал, В.И. Шухаев, А.Е. Яковлев. Эти имена Учителей и Учеников ярко раскрывают непревзойденную творческую среду великой русской художественной школы, взлелеявшей талант.

Становление А.А. Кокеля как мастера и личности пришлось на конец XIX – первую половину XX века. Это были годы, вместившие целую эпоху в истории человечества – эпоху войн и революций, крушения империй и государств, уничтожения Человека и его возвышения, низвержения Бога и преклонения перед ним, противостояния разных направлений и течений в искусстве.

У него была большая и сложная жизнь, которой хватило бы на несколько неординарных жизней. В биографии – всё величие и противоречие истории нашей страны в XX столетии. Сын чувашского крестьянина стал знаменитым художником. У него были любимая работа, изумительная жена Анна Афанасьевна. Его окружали талантливые коллеги,

верные товарищи. Он воспитал сотни учеников, многие из которых впоследствии составили замечательную плеяду именитых художников.

Однако постоянными спутниками радости, счастья, любви А.А. Кокеля были мучительные телесные недуги: туберкулез костей, хроническая пневмония, тяжелая форма гипертонии, операция на желудке, многократные хирургические операции глаз доставляли ему нестерпимые страдания.

Тяжелее были муки душевные. В 1943 году погибает единственный сын Роман, ушедший добровольцем в Красную Армию из выпускного класса средней школы. Приходилось скрывать от посторонних и даже близких другую, не затихающую ни на минуту боль, – репрессии братьев Ивана и Григория, которые впоследствии были расстреляны. Именно из-за этого после 1935 года А.А. Кокель ни разу не смог побывать в Чувашии и осуществить свою заветную мечту – жить и творить на родине.

К великому сожалению, имя его, как и многих других талантливых художников, которыми была богата и по праву гордилась русская и украинская земля, находилась в забвении. Настало время вспомнить А.А. Кокеля, взглянуть на его творчество по-новому и оно окажется изумительным культурно-историческим памятником того времени.

Впервые имя художника прозвучало в 1910 году на выставке картин современных художников, объединившихся в «Союз молодежи», а затем и на Осенней выставке в залах Петербургской Академии художеств в упомянутом, а также и в следующем году.

Загадочная фамилия Кокель внесла некоторую интригу в петербургские салоны. Её разгадку начали искать в аристократических корнях немецких баронов von Kokel auf Grosskokelburg in Sibenburg, а ярким мастером оказался... выходец из крестьян, к тому же чуваш.

1912 год – год восторженных отзывов столичных журналов и газет о А.А. Кокеле и его творении «Чайная». Великий И.Е. Репин, как бы подводя итог многочисленным откликам, сказал: «Вспоминается только ... с большой

силой полотна того художника (А. Кокеля), который написал картину «Чайная», в ней есть оригинальность и типичность»[4].

Пенсионерская поездка в Италию в 1913 году – венец отличных успехов в Академии.

В год 300-летия царствующего дома Романовых, в числе лучших произведений лучших художников России, была отобрана на международную выставку в Мюнхене в 1913 году и картина А.А. Кокеля «Чайная».

В следующем году она «переедет» на всемирную выставку в Венецию в специально построенный отдельный Русский павильон, спроектированный и построенный выдающимся русским архитектором А.В. Щусевым в стиле Московских построек конца XVIII века. Венеция в начале двадцатого столетия начинает становиться центром современного мирового искусства и вскоре приобретает роль своеобразной итальянской «Мекки». В 1909 году единственным представителем России на ней был Степан Эрзя, мраморная скульптура которого «Последняя ночь» имела наибольший успех [5].

И вот через пять лет заслуженная слава придёт здесь к земляку выдающегося ваятеля А.А. Кокелю. «Чайная», также как и в Мюнхене, прославит русскую художественную школу. Международные выставки принесли А.А. Кокелю мировую известность.

Неменьший успех на долю художника, находящегося в пенсионерской поездке во Франции, Германии и Италии, выпадет и на Родине. Об огромном успехе его новой работы «Семейный портрет» поведал один из популярнейших журналов страны «Солнце России», опубликовавший в 1913 году её фоторепродукцию – единственного живописного произведения с Весенней выставки в Петербургской Академии художеств.

В 1914 году итальянский цикл картин А.А. Кокеля вновь попадает на страницы петербургских газет и журналов. 23 февраля того же года старейший российский журнал «Огонёк» публикует фотоотчет о встрече в

репинских «Пенатах» Масленицы видными деятелями отечественной культуры, среди которых был и А.А. Кокель.

В следующем году его имя встречается в каталогах Весенней выставки в Петербургской Академии художеств и Передвижной выставки в Петербурге как автора живописных произведений «В кухне», «Вид из окна», «Берег Волги», написанных в старинном русском городе Тверь.

1916 год навсегда свяжет судьбу Кокеля с Украиной. Новые друзья с любовью начнут называть чуваша Алексея Афанасьевича Олексием Опанасовичем и своим братом. С первых дней приезда живописца – «личного посланника» *самого* (выделено автором. – В.В.) Ильи Ефимовича Репина – спокойная и размеренная художественная жизнь Харьковщины заметно оживилась. Вместо «Товарищества харьковских художников» Алексей Афанасьевич с коллегами организует самое значительное и деятельное на Украине литературно-художественное общество «Союз искусств». Абсолютный «слух» виртуозного рисовальщика проявится в создании им харьковской школы академического рисунка, а талант педагога-теоретика позволит стать организатором высшего художественного образования Украины и собственной «школы Кокеля». С его именем связано становление украинского советского плаката и тематической картины. Он как первый руководитель Ассоциации художников Червонной Украины стоял у истоков современного Национального Союза художников Украины. Прозвучит фамилия Кокеля в том же году и в Петрограде, на выставке акварелей и эстампов.

Менее всего изучена проблема Кокель и Чувашия. Основываясь на вновь выявленных документальных источниках из государственных архивов, музеев Чебоксар, Ульяновска, Москвы, Петербурга, Киева и Харькова, мы попытались устранить пробелы и неточности в опубликованной научной, мемуарной и публицистической литературе по исследуемой теме.

Так, например, до сих пор у части художественного сообщества Чувашии утвердилось мнение, что А.А. Кокель является только украинским, а не

чувашским художником. Эта мысль была высказана в 1928 году популярным чувашским композитором Ф.П. Павловым. В статье «На выставке картин» он писал: «Художник Кокель тоже известен. Его, вероятно, знает вся Россия. Однако он забыл свою родину и предпочитает приобретать известность в других местах. На его картинах **не нашли места** (выделено автором. – В.В.) чувашские образы. Как же мы можем судить о его полезности как чувашского художника? Никак» [6].

Относительно первой части цитаты заметим: следуя механистическому рассуждению Ф.П. Павлова, мы можем скатиться к отрицанию того, что автор бессмертной поэмы «Нарспи» К.В. Иванов, не только не родившийся в Чувашии, но и ни дня не бывший здесь, явился основоположником чувашской поэзии.

Отмеченная нами выше точка зрения видного деятеля чувашской музыкальной культуры свидетельствует, по нашему мнению, о его неполном знании творчества А.А. Кокеля, создавшего к этому времени ряд произведений на национальные мотивы, включая и «Чувашскую сюиту». Однако известный в республике искусствовед Н.А. Ургалкина, хорошо зная творчество мастера, тем не менее, придерживалась этого же мнения. В персоналии к 95-летию со дня рождения А.А. Кокеля в Трудах Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР она утверждает: «видный украинский советский художник». В 1973 году авторитетное ленинградское издательство «Художник РСФСР» выпускает в свет фундаментальное издание «Изобразительное искусство автономных республик РСФСР», в котором есть и обстоятельная статья, посвященная художникам Чувашии. Её автор Н.А. Ургалкина вновь не упоминает имя А.А. Кокеля.

Эта точка зрения стала доминирующей не только в изобразительном искусстве и искусствознании, но и во всей истории и культуре Чувашии, о чём свидетельствует второй том «Истории Чувашской АССР», выпущенный в 1967 году.

Таким образом, А.А. Кокель как украинский художник был «вычеркнут» и из художественного пространства России.

Не относят А.А. Кокеля и к основоположникам профессионального изобразительного искусства земли чувашской. Однако как подчёркивает один из основателей советского чувашского профессионального изобразительного искусства Н.К. Сверчков, «А.А. Кокель стал для нас ... **первым наставником**» (выделено автором. – В.В.) [7]. Считал А.А. Кокеля своим учителем и гордился этим впоследствии всю свою жизнь знаменитый чувашский живописец Ю.А. Зайцев.

В 1915 году выходит в свет фундаментальный «Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764-1914», составленный профессором С.Н. Кондаковым. С волнением листаем в знаменитом читальном зале №1 Российской государственной библиотеки («Ленинке») этот фолиант и во втором томе «Список русских художников к юбилейному справочнику Императорской Академии художеств» на странице 94 с гордостью читаем: «Кокель, Алексей Афанасьевич. Род. 1880 г. Вольнослушат. Ак. Худож. с 1903 г. по 1912 г. Получил **звание художника** за картину «Чайная» (выделено автором. – В.В.) [8].

Книга, содержащая документально выверенные имена всех выпускников *alma mater*, является наиболее полной и объективной источниковедческой базой по её истории. Поэтому она окончательно ставит точки над «i», что именно А.А. Кокель как первый и единственный чуваш, удостоенный звания художник является основоположником чувашского профессионального изобразительного искусства и, что подлинное название знаменитого полотна не «В чайной», а – «Чайная».

Документальные источники свидетельствуют о том, что живописец страстно мечтал создать на родине художественную школу, достойно продолжающую лучшие традиции русского и мирового изобразительного искусства. Заказ Правительства Чувашии для юбилейной художественной выставки он воспринял как надежду на скорейшее её претворение. Тогда, в

июле 1935 года, его имя впервые появляется в печати республики. Чрезвычайные обстоятельства, которые нам ещё не известны, заставили А.А. Кокеля в самый канун открытия торжеств уехать из Чебоксар. Возвышенный и радостный приезд обернётся печальным прощанием с родиной. Навсегда. О нём будет нельзя говорить. Даже родственникам. С одним из них, Н. П. Сергеевым, автор учился в Тарханской средней школе и сидел за одной партой. Однако ни он, ни тем более автор данной статьи ничего не знали о его имени и родственнике. Не узнает чувашский народ даже о смерти своего славного сына 4 февраля 1956 года. Откликнуться телеграммой на трагическую весть будет поручено всего лишь второстепенному чиновнику – заместителю министра культуры.

Начало возвращению имени и творчества мастера из забвения положит жена Анна Афанасьевна Кокель. Она была его верной спутницей жизни, незаменимой помощницей в творчестве, которой он обязан, скажем без преувеличения, всем. Ещё в середине 30-х годов она собиралась переехать с мужем в Чувашию и даже начала изучать чувашский язык. По её инициативе Харьковская организация Союза художников Украины обратилась в Совет Министров Чувашской Республики об организации выставки картин А.А. Кокеля, оставшихся в его мастерской. В 20-ых числах февраля 1964 года выставка была открыта в залах Чувашской художественной галереи. Печать Чувашии, через 29 лет восторженно заговорившая о Кокеле, с сожалением отмечала, что 98 живописных и графических шедевров открыли нам **только сегодня** (выделено автором – *В.В.*) выдающегося художника-земляка [8].

Однако Анне Афанасьевне не удалось в полной мере осуществить намеченные планы. А.А. Кокель вернется домой, но ненадолго, чему, на наш взгляд, помешало продолжение политики неприятия мастера частью художественной элиты республики, которая оказывала значительное влияние на формирование культурной политики официальной власти. Свидетельство тому – изданная через шесть лет после выставки книга «Чувашской АССР 50 лет», в которой А.А. Кокель опять вовсе не упоминается.

Затем вновь наступит время «умолчания», В этих условиях благородное начинание Анны Афанасьевны Кокель по возвращению А.А. Кокеля в Чувашию продолжил А.Г. Григорьев – искусствовед, организатор и первый декан художественно-графического факультета Чувашского государственного педагогического института имени И.Я. Яковлева. Центром изучения и популяризации творческого наследия Мастера он сделал факультет и СМИ.

В 1980 году А.А. Кокелю исполнилось 100-лет со дня рождения. Юбилей выдающегося художника, талантливого педагога и общественного деятеля стал значительным событием в культурной жизни, как Чувашии, так и Украины. Партийные и советские органы Чувашии сумели добиться разрешения на передачу из Харьковского художественного музея в Чувашский государственный художественный музей почти всех произведений Мастера. Значение этого особенно ярко проявляется сегодня. Неоценимым событием явилось разрешение Министерства культуры России обменять картину К.С. Петрова-Водкина «У окна» из Чувашского государственного художественного музея на полотно А.А. Кокеля «Чайная» из художественного музея г. Вольска.

Однако и после юбилейных событий Кокель останется чужим и постепенно вновь уйдет в забвение.

Только через четверть века – в год 125-летия со дня своего рождения, займёт А.А. Кокель своё достойное место в культурной жизни Чувашии, России и Украины. Его духовное и творческое наследие становится сегодня темой магистерских, кандидатских и докторских диссертаций.

Творчество А.А. Кокеля принадлежит одновременно чувашской, русской и украинской культуре, поэтому нуждается в объединении исследовательских усилий ученых разных стран по созданию цельного и красочного «полотна» Кокель, которое глубже раскроет незаурядное дарование славного сына чувашского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта РГНФ (08-04-22403 а/В)
- 2 См.: Клюева И.В. Художественно-педагогическая деятельность Степана Эрззи. Саранск: Изд-во Мордов.ун-та, 2007. С. 3.
- 3 См.: Васильев В.А. Алексей Афанасьевич Кокель 1880-1956. Жизнь и творчество. Чебоксары: Изд-во «Пегас», 2009. 2-ое изд., испр. и доп. С. 30.
- 4 Репин И.Е. О выставке конкурентов //Вечернее время. СПб. – 1912. – 15 ноября.
- 5 См.: Сутеев Г. Скульптор Эрззя. Биографические заметки и воспоминания. Морд. кн. изд-во. Саранск, Морд. кн. изд-во, 1968. С. 29-30. Клюева И.В. Художественно-педагогическая деятельность Степана Эрззи...С. 22.
- 6 Павлов Ф.П. На выставке картин// Соч.: в 3 т. Чебоксары, 1962. Т.1. С.140.
- 7 Сверчков Н.К. Наш старший друг и товарищ // А.Г. Григорьев. Воспоминания современников и учеников. Чебоксары, 1980. С. 9.
- 8 Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764-1914. СПб., 1915, Т. 2. С. 94.
- 9 См.: Васильев В.А. Алексей Афанасьевич Кокель ... С.16.

АННОТАЦИЯ

В.А. Васильев. А.А. Кокель – основоположник профессионального изобразительного искусства Чувашии.

Осуществлён анализ роли А.А. Кокеля – одного из видных представителей русской художественной школы конца XIX – начала XX веков как основоположника профессионального изобразительного искусства земли чувашской. Впервые поставлен вопрос перед искусствоведами Чувашии и Мордовии о совместном исследовании на предмет влияния мордовской культуры на творчество мастера.

SUMMARY

V.A. Vasilyev. A.A. Kokel is the father of the professional fine arts in Chuvashia.

In the present research work there has been carried out the analysis of the role of A.A. Kokel, one of the prominent representatives of the Russian school of art at the end of the XIX and the beginning of the XX centuries and the father of the Chuvash professional fine arts. For the first time the fine arts experts of Chuvashia and Mordovia were offered to conduct a joint research of the influence of the Mordovian culture on the artist's creative work.

